

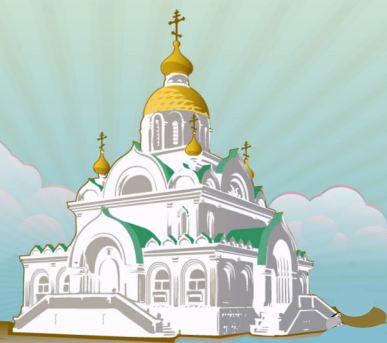

Утверди шаги мои

на путях Твоих... (Пс. 16, 5)

Пилигрим

Приходской вестник храма святителя Николая в бухте Камышовой
Издаётся по благословию Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря

№ 11 (195), НОЯБРЬ 2025

МЕСТНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИХОД СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В БУХТЕ КАМЫШОВОЙ Г. СЕВАСТОПОЛЯ, СИМФЕРОПОЛЬСКОЙ И КРЫМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ).»

ОСЕНЬ – НЕ ПОВОД ДЛЯ ГРУСТИ

Море, солнце и ноябрь

Почему осенью, когда наступают дождливые пасмурные дни, у людей учащаются приступы уныния и тоски? Это происходит потому, что у человека нет чего-то главного, какой-то главной радости, и поэтому на него могут чрезмерно воздействовать какие-то в общем-то второстепенные факторы. Но если человек чем-то увлечен и это даёт ему радость, то депрессия ему не грозит. Увлечён работой, книгой или, например, влюблён. Вот влюбленные ходят под дождем, и им хорошо.

А для нас, христиан, помимо земных радостей источником главной радости является наш Господь Иисус Христос. Если в нас будет эта радость о Господе, эту радость никто у нас не отнимет. Если в душе воссияет Солнце Правды – Христос, тогда при любой погоде нам будет хорошо.

И ещё важный момент. Когда людей настигают частые приступы хандры, им надо пересмотреть свои отношения с близкими. Потому что радость от общения с близкими людьми даёт силы перенести трудности гораздо большие, чем плохая погода. Если мы разлюбили своих близких или в ссоре с ними, то в таком состоянии одиночества и нападают тоска и уныние. Поэтому надо не только молиться, но и быть в мире и радости, в любви со всеми своими близкими, стараться делать им приятное. Тогда наша жизнь и станет не подвластна влияниям погоды и каких-то житейских неприятностей.

Своенравна и непостижима природа.

Вот она пугает студёным зимним дыханием или жарит беспощадным летним солнцем, а вот, в момент, когда этого никто не ожидает, дарит мягкий бархатный день, подчёркивая осеннее буйство красок ласковым солнышком. Море, хотя и не такое безумно синее, как летом, нежно лаская песок, тихо шепчет, наполняя сердца своей силой и спокойствием. Бетонные блоки старого пирса, бывало, видели и другое море, чёрное, злое, неистовое, но сегодня они отдыхают, море их несёт, они готовы уплыть к подёрнутому дымкой горизонту. Суэта обыденности растворилась, беспокойство и волнение сгладилось, а ликующее сознание устремилось туда, куда так и не может доплыть древний пирс.

Прп. Амвросий Оптинский оставил нам такой рецепт для исправления своей жизни: *«Скука унынию внука, а лености дочь. Чтобы прогнать ее прочь, в деле потрудись, в молитве не ленись, тогда и скука пройдет, и усердие придет. А если к сему терпения и смирения прибавишь, то от многих зол себя избавишь».*

Все люди жаждут величия, а Бог просит нас стать маленькими. Чтобы пройти в дверь, ведущую в Царство Небесное, надо встать на колени. ■

Протоиерей Владимир Седов, иерей Сергей Бегиян

О ТАЙНЕ МЫСЛИ.
НАДО ЖИТЬ СЕРДЦЕМ
стр. 1

ОБРАЗ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО
ХРИСТИАНИНА
стр. 2-3

В ЭТОМ

«МОЛЯЩАЯСЯ ЗА ЛЮДЯ СВОЯ»
ПОКРОВ БОГОРОДИЦЫ
стр. 4-6
«ДНЕСЬ СВЕТЛО... ПРАЗДНУЕМ»
стр. 7-9

НОМЕРЕ:

«БЛАЖЕННЫ МИЛОСТИВЫЕ»
ИННОКЕНТИЙ СИБИРЯКОВ
стр. 10-11
ОБРАЗ
стр. 12

ДУХОВНАЯ СМУТА

К России все подходят разное: кто робея,
 Кто любопытствуя: мол, дескать, вот она,
 Анекдотическая даль... Гиперборея!
 Страна величественных вихрей! Царство сна.
 Кто до себя поднять (простака!) Россию хочет,
 Кто, ей безбожно лстя, иронию таит,
 Кто беды ей несет (и сам же их пророчит!),
 Кто покровительственно с нею говорит,
 Кто — напрягая лоб, кто — в духе скверной шутки,
 Кто — как с пастушкой, нежно дующей в свирель,
 Кто — как с пророчицей, помешанной в рассудке,
 Кто — как с царицей, кто — как с рабой своей.
 К ней пожинают плоды снисходят Христа ради,
 Устроить «гений» свой, свой бизнес, петь, порхать...
 Но редкому придёт простая мысль... пахать
 На земледельчества неслыханной громаде!
 (Покличь сердешного, его и не слышать!)
 Так, стало быть, он гость? Тогда... какого сорта
 Цель высмотрел пострел в столь бедственном краю?
 Послушай, это мысль! — Ты узнаёшь Лефорта?
 Нет. И его не узнаю.
 Лефорт — Кот в сапогах. Маркизу Карабасу
 Несущий к Рождеству игрушки ярких массу,
 Метуший, кланяясь, пером наилянным пол...
 А этот не привнёс, как говорит проверка,
 В морозный зимний мрак ни искры фейерверка
 И пёрышком в сенцах ни разу не подмёл.
 Не внёс ведь ни-че-го!
 Ни в избу — крошки ситной,
 Ни новой чёрточки в Руси вид самобытный.
 Так, может быть, хоть гнев? Быть может, разъярясь
 На нашу «нищету, невежественность, грязь»,
 Хоть дверью хлопнул бы, и вспыльчив и не мирен,
 Негодованием высоким трепеща?
 Но... слитком золота изрядным оттопырен —
 Как раз при выходе — был край его плаща.
 Вот наши судьи кто!
 Вот наши кто эзопы!
 Их рвенье — в грязь втоптать Руси стези и тропы,
 Её Историю навыворот прочесть,
 С насмешкой приписать ей славу всей Европы,
 Чтоб тем ловчей отнять ту, что и вправду есть.
 А есть немалая!
 Свой — богатырский, детский,
 Благочестивый жар, свой гений есть у ней!
 Что толку ей лубок приписывать немецкий
 И псевдоавторство над лавкой мелочей?
 Прочь, лесь безмерная!
 Прочь, преувеличенье
 Вещей, действительно имеющих значение!
 Льстец мало что лукав,
 Льстец — нагл! За ним разбой и превышенье прав.
 Нагл баснословный царь, велевший море высечь,
 Но тот наглеи, кто льстит волнам; кто осмеять
 Их тицится... И мудрит, стремясь преувеличить
 То, что и так нельзя объять.

Россия. Новелла Мамвеева, 1970-е

В нашей русской истории есть огромное количество доказательств истинности евангельских заповедей. Например, о жертвенной любви, или о ценности семьи как богоданной форме человеческого бытия. Или о равночестности всех людей перед Богом, независимо от нации, пола, расы и так далее. Или об универсальной ценности справедливости. Всё это можно доказать с помощью нашей родной русской истории, поскольку Россия — одна из самых успешных стран мира. Это не надо забывать.

— Павел Кузенков, историк

«Двадцатое первое столетие будет веком наук о человеке, либо его не будет вообще».

— Андре Мальро

Девятнадцатый век окончательно утвердил наш Духовный плен у Европы¹; народно-культурное творчество у нас окончательно сменилось подражанием, и в самом таинственном истоке жизни мы, «русы», уже порабощены «белокурым»².

¹ «Кончина века» (отрывок). М. О. Меньшиков, 1900 г. «В России не было и нет равного Меньшикову публициста и по оценкам специалистов, он в действительности является «властителем дум» российского общества начала XX века», — подчеркивает Михаил Ненашев, Председатель Общероссийского Движения Поддержки Флота, капитан 1 ранга запаса, кандидат политических наук.

«Меньшиков едва ли не самый недооцененный — и замалчиваемый — русский национальный мыслитель первых десятилетий XX века, государственный и философский ум уровня Ломоносова», — считает Юрий Серб.

² В статье «Кончина века», написанной в декабре 1900 года, Меньшиков призывал русских людей к сохранению роли державообразующего народа. Его философская мысль прежде всего направлена на возрождение «исторической силы нации». Будучи одним из создателей «Всероссийского национального союза», М. О. Меньшиков так формулирует его главную задачу: «Восстановление русской национальности не только как главенствующей, но и государственно-творческой».

Меньшиков много писал о важности национальной идентичности. «Когда речь зайдет, — писал он, — о нарушении прав еврея, финна, поляка, армянина, подымается негодующий вопль: все кричат об уважении к такой святыне, как национальность. Но лишь только русские обмолвятся о своей народности, о своих национальных ценностях: подымаются возмущенные крики — человеконенавистничество! Нетерпимость! Черносотенное насилие! Грубый произвол!».

«Русская жизнь, — пишет Меньшиков, — подавлена всеми последствиями национального упадка. Народное безбожие, народное пьянство, развертывающиеся в государственную катастрофу — народная нищета, народная преступность, народное невежество, опасный упадок практических знаний, беспомощность труда, бесправие и бессудье — все это и многое другое составляет общую пропасть, из которой надо извлечь народ».

Вы скажете, что хорошее подражание лучше плохого творчества, что в подражании — наше спасение и что стоит нам, например, остановиться в подражании вооружению соседей, как мы будем немедленно разгромлены.

Подражание всегда отстаёт от творчества и подражатель всегда жертва своему образцу. Были могучие, хотя и неясные причины, почему народ русский не выдержал умственных влияний Запада; может быть, не хватило энергии выработать свою столь же определенную и роскошную культуру.

Но, раз подчинившись, народ русский подвергается опасности дальнейших, постепенных, всё более тяжких подчинений.

Из подражания Западу мы приняли чужой критерий жизни, для нашей народности непосильный. Мы хотим жить теперь не иначе, как с западною роскошью, забывая, что ни расовая энергия, ни природа наша не те, что там. Вынеся из доисторических времён страшную упругость духа, *figor teutonicus*, германцы укрепили себя долговременною историческою дисциплиной, обогатили невежественно изобретениями, промышленностью, грабёжом колоний, — они легко могут позволить себе великолепие их городов, с дворцами, театрами, храмами, роскошь полей и парков, обилие фабрик, железных дорог и флотов. Они вдесятеро богаче нас и вполне естественно, без напряжений, устроили себе богатую обстановку жизни. Нам же — народу континентальному, расплывшемуся по стране суровой и не одолевшему всех природных препятствий, — народу земледельческому, свойственна сравнительная бедность и культура менее пышная, менее искусственная, более близкая к природе. ...

Запад поразил воображение наших верхних классов и заставил перестроить всю нашу народную жизнь с величайшими жертвами и большою опасностью для неё. Подобно Индии... Россия стала данницею Европы во множестве самых изнурительных отношений. Желая иметь все те предметы роскоши и комфорта, которые так обычны на Западе, мы вынуждены отдавать ему не только излишки хлеба, но необходимые его запасы. Народ наш хронически недоедает и клонится к вырождению, и всё это для того только, чтобы поддержать блеск европеизма, дать возможность небольшому слою капиталистов идти нога в ногу с Европой. XIX век следует считать столетием постепенного и в конце тревожно-быстрого упадка народного благосостояния в России. Из России текут реки золота на покупку западных фабрикантов, на содержание более чем

сотни тысяч русских, живущих за границей, на погашение долгов и процентов по займам и пр., и неисчислимое количество усилий тратится на то, чтобы наперекор стихиям поддерживать в бедной стране богатое культурное обличье. Если не произойдёт какой-нибудь смены энергий, если тягостный процесс подражания Европе разовьётся дальше, то Россия рискует быть разорённой без выстрела; «оскудение», захватив раньше всего прикосновенный к Европе класс, доходит до глубин народных, и стране в таком положении придётся или иметь мужество отказаться от соблазна, или обречь себя на вечный плен...

Вдумываясь в тихий погром, который вносит англо-германская раса в остальное человечество, невольно сочтешь грёзу современного антихриста — Ницше, грёзу о «белокуром смеющемся льве»¹ — не мечтой безумца, а пророчеством грозным и уже осуществляющимся...■

В свете нынешней сверхдинамичной жизни мы всё реже обращаемся к мыслям наших предков.

Одним из таких незаслуженно забытых мыслителей нашего недавнего прошлого является Михаил Осипович Меншиков.

Сегодня его творческое наследие начинает возвращаться к нам. Сегодня издано 4 тома из полного, 16-томного собрания сочинений М.О. Меншикова из «Писем к ближнему». Серия статей 1902 «Замкнутое государство»: «Все — свое», «Одиночество как сила», «На ту же тему», «Россия — для русских», «Замкнутое богатство», «Китайская стена».

¹ Данное выражение получило известность после выхода книги Ницше «К генеалогии морали». Латинское выражение *blondus bestia* - желтый зверь, обозначающее царя зверей льва, было использовано Ницше для проведения параллели между царем зверей и белокурой представительницей арийской нации. «В основе всех этих благородных рас можно уловить хищного зверя, великолепную жадно ищущую добычи и победы, белокурую бестию. Эта скрытая основа время от времени нуждается в освобождении, зверь выходит наружу, стремится опять на дикий простор: эта потребность одинаково присуща римскому, германскому, японскому дворянству, гомеровским героям и скандинавским викингам» Ф. Ницше «По ту сторону добра и зла»

Это, по его словам, - «хищный зверь, роскошная, похотливо блуждающая в поисках добычи и победы белокурая бестия; этой скрытой основе время от времени потребна разрядка, зверь должен наново выходить наружу, наново возвращаться в заросли...».

Нацисты решили, что дьяволу этому броня не нужна и надобно выпустить его на волю и вообще - всячески помогать ему и славословить его.

И, кстати, сегодня резонно возникает вопрос: - А вот эти все общественные явления, движухи и увлечения типа Греты Тунберг, ЛГБТ, ВЛМ, Тик-тока, рэпа и пр. - не есть ли, на деле, всего лишь - новое обналичивание этой самой «бестии», причем уже не обязательно - «белокурой»?

И не приведет ли все это в совокупности к тому же, что уже случилось на нашей памяти в 1945 г.?

Энергия – от двух древних корней: приставочный *en- «внутри» и основной *werg- «делать». Буквально, «внутреннее делание». В греческом языке от этого корня произошло слово *ἐργασία* (эргасиа) «работа», в английском – *work* «работа»; в немецком – *Werk* «дело, работа». Предметом споров ученых является предположение о родстве этого слова со славянорусским *вергнуть*. В славянском тексте Евангелия вместо греческого «энергия» чаще всего применяется слово *действие*, подразумевающее «действие Силы Божией внутри человека»: «Его же (Иисуса Христа) мы проповѣдуем, наказующе всякаго чловека и учяще всяцѣмъ премудрости, да представимъ всякаго чловека совершенна о Христѣ Иисусѣ: в Нем же и труждающа и подвижающа по дѣйствию (ἐνέργειαν «энергиан») его дѣйствиемому (ἐνεργουμένῃν «энергуменин») во мнѣ силою (ἐν δυνάμει «эн динамэ» мощно)» (Кол. 1:28-29). Согласно учению св. Григория Паламы, Бог, недоступный в Своей Сущности, являет Себя в энергиях – действиях Своей Силы, обращённых к миру и открываемых человеческо-

ЭНТРОПИЯ

Энтропия – от др.греч. сочетания приставки *ἐν* /en/ «внутри» и основы *τροπή* /trone/ «обращение», которую этимологи возводят к древнему корню *trep- «оборот, виток». Санскритское *तृपते* /trápate/ «смущается, становится растерянным». В современной науке: мера необратимого рассеивания энергии (растерянности, потери себя) или бесполезной траты энергии (суеты). По мере нарастания энтропии вероятность дальнейшей жизнеспособности и степени упорядоченности систем, в том числе, живых организмов, уменьшается. Чем больше человек заблуждается, согрешает на своём жизненном пути, тем большую энтропию он производит и в своём организме, и в окружающем мире. Корнесловно энтропия представляет собой «внутреннее обращение от света к тьме и от порядка к хаосу». Удаляясь от Бога как Источника немерцающего Света и Творца истинного миропорядка, человек неизбежно подвергает себя и мир энтропии. «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены (ἡ τροπή /э тропес/)». (Иак. 1:17).

Негэнтропия — философский и физический термин, образованный добавлением отрицательной приставки *нег-* (от лат. *negativus* — отрицатель-

ЭНЕРГИЯ

му восприятию подобно нетварному Фаворскому свету. «И как безмерно величие могущества Его (Бога) в нас, верующих по действию (ἐνέργειαν «энергиан») державной силы Его, которою Он воздействовал (ἐνῆργησεν «энергисен») во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах» (Еф. 1:19-20).

Восприятие энергии (действия) животворной и целительной Силы Божией возможно только людям, верующим во Христа. Чем сильнее вера в Бога, тем мощнее, динамичнее действие Божественных энергий: «Когда же Он пришел в дом, слепые приступили к Нему. И говорит им Иисус: веруете ли, что Я могу (δύναμαι «динамэ») это сделать? Они говорят Ему: ей, Господи! Тогда Он коснулся глаз их и сказал: по вере вашей да будет вам. И открылись глаза их; и Иисус строго сказал им: смотрите, чтобы никто не узнал» (Мф. 9:28-29).

ный) к понятию *энтропия*, и обозначающий его противоположность. Означает меру упорядоченности и организованности системы или качество имеющейся в системе энергии.

Живые организмы впитывают из окружающего мира негэнтропию, чтобы получить умиротворение и передышку в борьбе за выживание.

Отрицательная энтропия — это то, что воспитывает организм. *Энтропия* — это хаос, саморазрушение и саморазложение. *Негэнтропия* — движение к упорядочиванию. Чтобы не погибнуть, приходится бороться с хаосом, наводя в нём порядок.

Православный философ Н. О. Лосский в начале 20 века предложил термин, антонимичный *энтропии*: **эктропия**. В статье «Материя в системе органического мировоззрения» (1923 г.) он писал: «Достигается эктропизм тем, что живой организм превращает хаотические движения в упорядоченные, имеющие определённое направление». Смысл творческой жизнедеятельности человека заключается в том, чтобы противостоять энтропии, упорядочивая свой внутренний и окружающий внешний мир «под крылом» у Иисуса Христа: «Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как (в оригинале вместо «как») *ὁν τρόπον* /он тропон/ «таким же образом, как») птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Лк. 13:34). ■

Приглашаем перечитать великие строки русских поэтов разных времён и поразмыслить над ними вместе с филологом и философом Мариной Михайловой.

*И вот опять уж по зарям
В выси, пустынной и привольной,
Станицы птиц летят к морям,
Чернея цепью треугольной.
Ясна заря, безмолвна степь,
Закат алеет, разгораясь...
И тихо в небе эта цепь
Плывет, размеренно качаясь.
Какая даль и вышина!
Глядишь – и бездной голубою
Небес осенних глубина
Как будто тает над тобою.
И обнимает эта даль, –
Душа отдаться ей готова,
И новых, светлых дум печаль
Освобождает от земного.*

Бунину часто называют певцом Русской природы, наследником традиций пейзажной лирики – начиная от Пушкина и через Афанасия Фета. Но особенность пейзажной лирики Бунина заключается в некотором метафизическом акценте автора.

В этом стихотворении – любимые мотивы Бунина. Он любил мгновения перехода. Он любит смотреть в небо – у Бунина много стихов, где он говорит и о небе летнем, дневном, раскинувшемся, сияющем; где он говорит о звездном небе, о том, как оно завораживает и возвышает душу человеческую. В этом стихотворении – осенние вечерние небеса, и тоже один из знаков русской поэзии – караван улетающих птиц. Мы присутствуем при моменте, уже неоднократно воспетом в русской поэзии.

У Бунина постепенно расцветает, крепнет в лирике тема памяти. Повторяемости. Для Бунина подчеркнутая строгость, подчеркнутая прозрачность, верность

«ОН ЛЮБИТ СМОТРЕТЬ В НЕБО»

традициям русской поэзии XIX в. становится принципиальной позицией. Бунин пишет так, что слово, давно известное, оказавшись в новом контексте, вдруг заново открывает всю свою красоту и всю свою новизну.

Бунинское стихотворение исполнено традиционных образов. В этом смысле особенно важен зачин этого стихотворения: *И вот опять уж по зарям/В выси, пустынной и привольной,/Станицы птиц летят к морям,/Чернея цепью треугольной.*

«И вот опять»... Что это значит? Во-первых, это значит, что снова наступила осень – это чудо, это торжество, это удивительное событие природы, когда свершается годовой круг. И вот опять пришла эта красота – «и вот опять явилась ты», как у Пушкина. Но, в то же время, «и вот опять» обращает к контексту культурному. Дело не только в том, что я в очередной раз вижу, как наступает осень, и птицы отправляются в свой полет. Но я снова говорю об этом, так как говорили об этом и Пушкин, и другие великие поэты.

Ещё одна особенность этого стихотворения в том, что взгляд поэта останавливается на птицах летящих, и благодаря этому поэт начинает видеть небо. Что такое небо само по себе – если в небе нет ни звезды, ни облака, ни летящей птицы? Скорее всего, мы его просто не увидим. Однажды о. Александр Мень сказал, что летящая птица или древесный лист говорит о Боге больше, чем иконы. Это удивительные слова, и здесь дело не в неуважении к иконам, а в том, что богатство и сила жизни является во всём живом, во всём существе с такой мощью и убедительностью, которая едва ли достижима в произведениях искусства. Получается, что летящая птица говорит о Боге, и здесь у Бунина такая же логика, потому что летящие птицы помогают ему увидеть небо. Он смотрит на этот осенний караван, и он погружается в небеса: *Какая даль и вышина!/Глядишь – и бездной голубою/Небес осенних глубина/Как будто тает над тобою.*

Бездна. Это слово тоже отмечено в русской поэзии, и оно всегда связано со стихией, со вторжением иного мира в нашу жизнь. «Открылась бездна, звезд полна...» «И мы плывем, пылающею бездной со всех сторон окружены...». Бездна как тайна, как абсолютная непостижимость. И неслучайно о бездонности небес говорит Бунин. Но тут же он делает удивительный, новый поворот: *И обнимает эта даль,/Душа отдаться ей готова,/И новых, светлых дум печаль/Освобождает от земного.*

Оказывается, что эта бездна, которая пугает, которая заставляет человека осознать собственную малость, хрупкость перед лицом огромного океана бытия, эта бездна может обнимать с такой же нежностью, как мать обнимает ребенка, как любящий человек обнимает любимого. И тогда наступает момент внутреннего освобождения – катарсиса: *И новых, светлых дум печаль/Освобождает от земного.*

Вот он, этот метафизический переход, когда мы сначала погружаемся в созерцание русского осеннего пейзажа, а заканчивается стихотворение новым вдохом, который позволяет душе жить. ■

СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

У нас и у ангелов — общая судьба, у нас один Творец и общая жизнь: у них на Небе, у нас пока здесь, на земле. Мы ещё ангелов не видим, только святым это дано, но когда мы умрём и наши души покинут тела, мы увидим ангелов. У нас должно быть общее будущее — общение с Богом в Царствии Отца нашего Небесного. Чтобы такое общение было, надо, чтобы оно ещё здесь начиналось, на земле. Мы должны прислушаться к голосу своего ангела-хранителя. Вокруг такая суета, что нам мало что слышно из небесного мира, хотя многие святые, угодники Божии видели, слышали, чувствовали всё время ангелов...

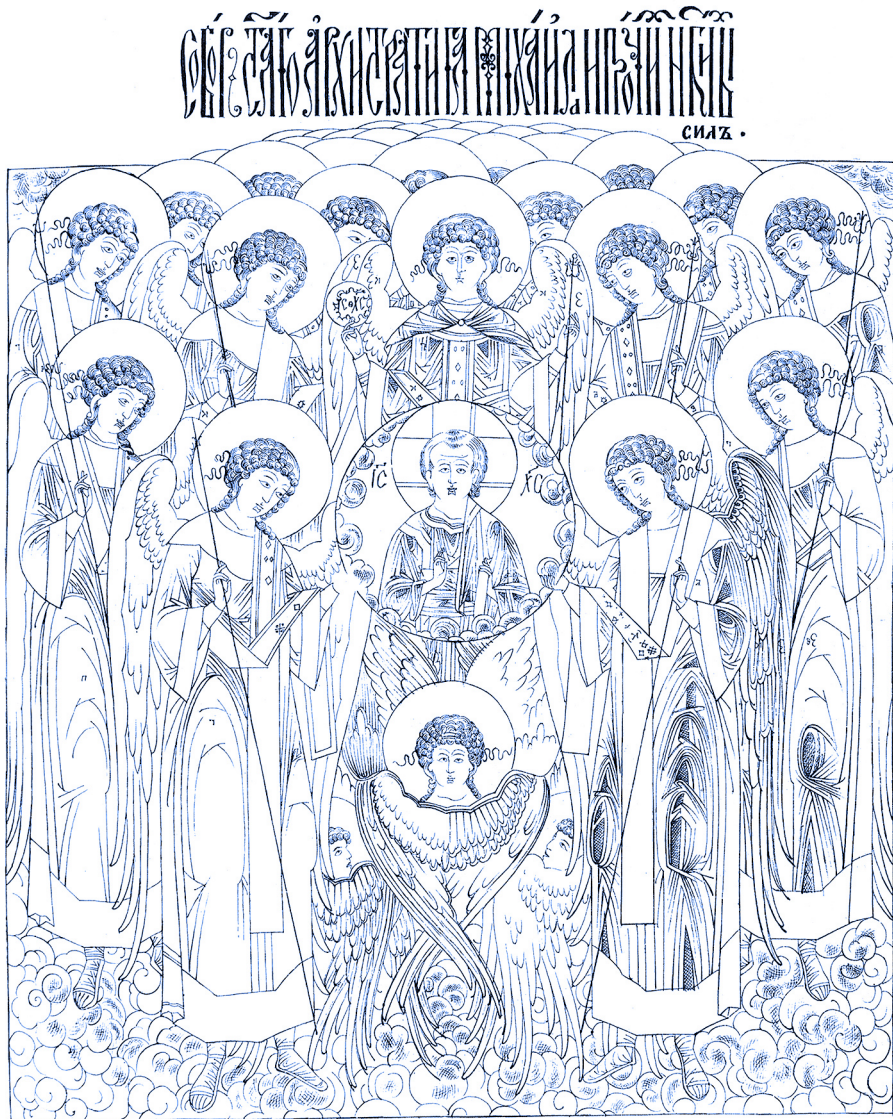
Будем призывать ангела света, наставника, просить о помощи в спасении души. Будем учиться у ангелов любви, милосердию, служению. Как ангелы будем приходить к людям с Благой вестью: говорить о Боге, о спасении души, о добродетели. Тогда мы будем ангелоподобными, будем люди Божии. Будьте как ангелы: в молитве как серафимы, в трудах как херувимы.

— митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Варсонофий

Верховный Вождь и Воевода,
Архистратиг Верховных Сил,
И человеческого рода
Заступник теплый Михаил,
Завета Божия хранитель,
И для враждующих духов
Гроза и пламенный Воитель,
И князь всех Ангельских чинов!
К тебе страдальческой душою
От смут житейских я парю
И с умирительной слезою,
Таинник Божий, говорю:
«Ты видишь жалкие растраты
Безценных всех моих даров.
Мне данных Духом благодати,
И брань со мной моих врагов.
От дней младенческих доселе
Враги мои меня теснят,
И я, как в мысли, так и в деле,
От них расхищен уж и смят.
Где путь, ведущий нас до Бога?

Пред иконой Архистратига Михаила, пропонуей Николай Гурьянов. Из книги «Слово жизни»

Зачем нужны ангелы?

Небесных воинств Архистратиги,
непрестанно молим вас мы, недостойные,
чтобы вы оградил нас вашими молитвами под кровом крыл
невежественной вашей славы,
сохраняя нас, припадающих усердно и взывающих:
«От бед избавьте нас, как начальники Вышних Сил!»

Архистратиги Божии, служители Божественной славы,
Ангелов начальники и людей наставники,
полезное нам испросите и великую милость,
как бесплотных Архистратиги.

Величаем вас, Архангелы и Ангелы и всё воинство,
Херувимы и Серафимы, славящие Господа.

Как представляет себе ангелов среднестатистический человек? Среднестатистический христианин? А каковы они — небесные жители на самом деле?

Наверное, нет более опошленного в массовом сознании образа, чем ангельский. Что только не творили над ним на протяжении последних свыше пятисот лет (начиная с Высокого Возрождения), руководствуясь плотским умом, идя на поводу у собственных фантазий или же в угоду заказчикам и массовому потребителю, художники и поэты всех времен и народов христианской цивилизации.

Слащавые изображения, знакомые большинству из нас по произведениям западной религиозной живописи, на которую, особенно начиная с эпохи Петра I, холуйски стали равняться наши отечественные «богомазы», сформировали в массовом сознании порочные стереотипы, согласно которым Ангел — это такое странное человекообразное существо с крыльями из марципана, причем зачастую явно женского пола, или же, если и мужского, то в виде толстоморденок карапузов, напоминающих шалуна Купидона.

Как тут не вспомнить слова протопопа Аввакума: «...пишут Спасов образ Еммануила, лице одутловато, уста червонная, власы кудрявые, руки и мышцы толстые, персты надутые, тако же и у ног бедра толстые, и весь яко немчин брюхат и толст учинен, лишо сабли той при бедре не писано»? А все то писано по плотскому умыслу: понеже сами еретицы возлюбиха толстоту плотскую и опровергоша долу горная... пишите таковых же, якоже вы сами: толстобрюхих, толсторожих, и ноги и руки яко стулцы». Трудно не согласиться с возмущением о. Аввакума, если помнить, что иконопись — одна из форм Священного Предания.

Начавшееся ещё в допетровскую эпоху, «одебелование» иконописи, то есть утрата прежней прозрачности плоти изображаемых, оплотнение ликов, искажающее восприятие Божественного Откровения, особенно неуместно в изображениях Ангелов. Религиозному сознанию приходится как бы прорываться сквозь ложные стереотипы, которые нынче насаждаются еще и новейшими техническими средствами современного кинематографа.

Только путём приобщения к благодатной духовной реальности возможно преодоление лубка и ненаучной фантастики, облепивших Священное Предание.

Под приобщением имеется в виду не только ознакомление с источниками достойными доверия, то есть с наследием Отцов, но и непосредственное приобщение горнему миру путем духовного единения с Богом и Его святыми в личной молитве и за богослужением.

В особенности это касается богослужений, посвященных Небесным Силам.

21 ноября (8 ноября по Юлианскому календарю) мы празднуем Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, по определению Поместного Лаодикийского Собора (364 г.), 35-е правило которого отвергает поклонение Ангелам как творцам и правителям мира. Дата выбрана не случайно. Ноябрь — девятый месяц года по римскому календарю, который начинался (как и у славян) с весны. Март — первый месяц и т. д. ►

Нет чувств со мной, нет дел благих,
Тяжёлый грех — страстей тревога,
Вот путь из всех путей моих!
Водясь в сердечном заблуждении
Движеньем собственных страстей,
Я часто жертвой был растленья
В расцвете первых юных дней.
В искусствах демонския битвы
Забыл и думать я, чтоб взять
Мне щит Божественной молитвы
И с ним на славу отстоять
Невинность сердца, святость чувства,
Что всё мне Бог в крещении дал,
И я от собственного буйства
В той вражьей брани смертно пал!
Враги теснят меня... их пленом
Я целу жизнь мою томлюсь.
И скромно, в чувстве утесненном,
Тебе, мой Ангел, я молюсь:
Ты видишь, Ангел, враг лукавый
Меня в пути житейском смял.
И я светильник вечной славы
Во тьме греховной потерял...
И так уж демонскою силою
Охвачен, крепко так я взят,
Что сердце Бога разлюбило,
Не хочет слушать, да и знать
Его законов, повелений,
И только просит каждый миг
Одних греховных наслаждений,
Найти мечтая счастья в них!..
Что ж будет мне, когда я снова
Дам волю сердцу моему,
Когда сверну с пути Христова
Я в ад и демонскую тьму?
Как я тогда от этой жизни
На Небо светлое явлюсь
И к славе райския Отчизны
Без крыл духовно понесусь?..
Тебе молюсь я в сокрушении,
Бесплотных Сил Архистратиг:
Меня храни ты от паденья
Везде, во всех путях моих.
Блюди меня ты от порока
Крылом хранительным твоим,
И, как луч вечного Востока,
Здесь будь светильником моим.
Когда ж призыв от жизни тленной
Заслышу я, и час пробьёт,
Тогда ты будь и жизнь и свет душе моей;
Свети ей к Небу путь воздушный,
Полки враждебные рассей,
Освободи темницы душею
И неистлевающих цепей!..
О, дай мне зреть мой рай желанный!
Будь сам к нему вожатый мой,
И света славы трисиянный
Меня, мой Ангел, удостой!..»

► Девятый месяц выбран в честь девяти чинов Небесной Иерархии, а восьмой день (8 — число вечности) символизирует День Господень: день Всеобщего воскресения, с которого начинается иное бытие — вечное; день, когда Сын Божий вновь явится, но уже не в *«рабьем зраке»*, а *«в славе Отца Своего со святыми Ангелами»* (Мк. 8; 38).

Ангельский мир — мир духовный; мир, предшествующий человечеству и в святости, и в падении, и в увлечении злом, и в сопротивлении ему. Первым пал Денница, увлечший за собой часть ангелов, и он же выместил свою ненависть к Богу на Его образе — на человеке, которого соблазнил в погибель (*вот, где корни иконоборчества*). Первым противостоял Деннице Архистратиг Божий Михаил, возглавивший Ангелов верных Богу. По примеру Ангелов, не познавших зла, противостоят соблазну и люди, преодолевающие свою *«удобопреклонность ко греху»*.

Небесное воинство сражается с *«миродержителями тьмы века сего»* (Еф. 6; 12) за *«лежащий во зле» мир* (1 Ин. 5; 19): за каждого из нас. Только мы, порой, себе эту борьбу представляем как-то очень своеобразно, в смысле, по своему образу — падшему, оземлененному, страстному, представляем и смысл ангельского служения: так, словно нет другого предназначения у ангельского мира, кроме как обслуживать наши персональные или геополитические интересы!..

Никто не спорит: и Писание, и Предание полны примерами, когда Небесное Воинство помогало сражающимся за правое дело, но в этом ли смысл существования ангельского мира?

«А в чём же?!» — воскликнет иной «православный-как-все». В самом деле, в чём же ещё предназначение Ангела-Хранителя, он же — «хранитель»?.. Раз так, значит, он должен нас хранить, то есть, беречь от всяких неприятностей, напастей и скорбей, чтобы нам не оказаться «не в том месте и не в то время», чтобы авиабилеты на обреченный рейс закончились пред нашим носом... Ну и прочее в том же плане: этаким невидимый сотрудник департамента профилактики несчастных случаев и коррекции кармы.

Мне даже как-то неудобно кого бы то ни было разочаровывать, но не то, чтобы Ангел-Хранитель этими вопросами не занимается (занимается, можно выдохнуть), только далеко не в первую очередь. Насколько душа важнее тела, настолько забота об её здоровье и выживании значимей, чем забота о физическом выживании и здоровье, о преходящих благах, имеющих всё же относительную ценность.

Наипаче, это касается Ангелов, имеющих более масштабные задания: они заботятся о благе мира сего, но в первую очередь о благе значимом для вечности — приоритетное значение. Поэтому не стоит рассматривать всё подряд неприятности, будь то личного плана или глобального, как признак ослабления заботы ангельского мира о нас.

Наоборот, иной раз именно давая, по попущению Божию, нам (в любом масштабе) почувствовать причинно-следственную связь греховного настроения или действия с ощутимым (восприятие пятью чувствами и эмоциональное переживание) ущербом — именно этим Силы Небесные удерживают нас от соскальзывания, или последнего шага в погибель.

И не в войне с нечистой силой — смысл сотворения ангельского мира. Бог ничего и никого не создавал ради разделения и борьбы, хотя бы и священной. Ангельский мир — это мир служебных духов, прославляющих Творца и служащих Ему, в том числе через заботу обо всём видимом творении Божиим, и в первую очередь о «венце творения» — человеке. И если бы не грехопадение наших прародителей, эта забота не носила бы характера битвы, поле которой — сердца людей.

«Яко огонь, и пламень, и свет, безплотныя суция, от вещественныя тли умом восперяеми, бренными устнами, невестественныя со страхом песньми да почитим», — восклицаем мы в каноне на утрени праздника. От нашей сгорбленности духовной, прижимающей взгляд к земле, то есть от мышления и действий по образу мира сего, от всего материального и преходящего, человек призывается устремить взгляд к миру горнему, к свободе в Боге, и почитать в песнях Архистратига Божия Михаила и весь сонм Небесных Сил бесплотных. Почитание молитвенное, однако, лишь точка опоры для почитания практического: *«Ангельскому поревнуем житию, и мысли вперим к высоте»* (там же).

«Поревнуем» — это про посильное подражание им. Оправдывая свои слабости, иной раз говорим: *«ну мы же люди — не ангелы...»*, как если бы противостояние греху было делом исключительно ангельским. Вот, дескать, их дело стоять в истине, а мы на то и люди, чтобы грешить. Это лукавая позиция. Да, человеку присущ грех. Но присущ не по природе, а наподобие хронической наследственной болезни, которая настолько давно, поколениями передаётся, что её перестают воспринимать как что-то чуждое.

Однако, хотя *«привычка — вторая натура»*, но всё же не первая. А первая — неистребимый образ Божий и призвание к богоуподоблению. ►

► И как бы грех ни опутывал, ни пропитывал наше существо, как бы мы ни падали и как бы нам ни казалось, что это и есть наша натура, наша сущность, а потому надо отложить «мечты, отвлеченные от реальности» и жить «по-людски», какими бы чуждыми ни казались призывы подражать ангельскому житию — тут дай Бог только не отчаиваться и не сворачивать с узкой евангельской тропы на кажущиеся попутными магистрали.

Пока человек помнит, что Евангелие — это общая норма, а не инструкция для святых *«от чрева матери»*, он на пути спасения. Пусть даже он на этом пути не стоит, а валяется, но он валяется на пути заповедей, на пути святом, не уступая соблазну пойти путем соседним, путем, на котором заповедей нет, не отрицаются, но руководством к действию они являются, лишь когда «обстоятельства позволяют», когда жизнь в свете Евангелия не ставит под угрозу личные или корпоративные интересы.

Возможно, это странным покажется, но человек павший и всё никак не встающий, однако же, и не сходящий со спасительного пути, т. е. не перестающий соотносить свои помыслы и поступки с Евангелием (*а ведь проще жить, если принять установку на облегченную схему якобы христианской жизни*), он, даже находясь, казалось бы, в падении,

на самом деле не погибает, потому что продолжает бороться, стараясь свести до минимума свой грех и, не переставая предпринимать усилия, чтобы хоть как то, хоть ползком по этому пути двигаться, не оставляет надежды со временем встать и пойти по-человечески.

Конечно, падшее состояние ангельским едва ли назовёшь, но в том-то и особенность человека, что он постоянно перед выбором, кому из духовного мира отдать предпочтение, на кого ориентироваться: на бесов, которые пребывают в нераскаянном падении, или на Ангелов, которым свойственно быть непоколебимыми в добре. И в зависимости от выбора, человек или придумывает себе *«удобную религию»*, или старается честно в свете Евангелия оценивать свои поступки и мотивы их, свои внутренние побуждения, не позволяя себе лукавить.

Ангелы — светоносны по восприятию от Первого Света — Бога. Лукавство — тоже свет, но искусственный, поддельный, который излучают падшие ангелы для обольщения человека. А потому практическое почитание Ангелов Божиих состоит в том, чтобы отвергать лукавый свет и руководствоваться светом Истины. ■

Протоиерей Игорь Прекун. <https://www.pravmir.ru/sobor-archistratiga-bozhiya-mixaila-i-prochix-nebesnyx-sil-besplotnyx-zachem-nuzhny-angely/>

Ангел — др. греч. «вестник»; др. евр. «посланник». Ангелами называются бесплотные духовные существа, одаренные высшим разумом, свободною волею и могуществом. Кроме добрых ангелов, есть и злые, отпавшие от Бога, враги человечества. В своём трактате *«О небесной иерархии»* св. Дионисий Ареопагит говорит о девяти чинах иерархии ангелов, подразделяемых на три тройственные степени: **1) Находящиеся в большей и непосредственной близости к Богу: Престолы** (*возвышающиеся над всем дольным и носящие Бога*), **Херувимы** (*евр. обилие познания, излияние мудрости*) и **Серафимы** (*евр. пламенеющие, горящие, благородные*). **2) Господства, Силы, Власти.** **3) Начала, Архангелы, Ангелы.** Каждый чин есть истолкователь и вестник вышних себя. Количество ангелов в каждом из чинов не оговаривается, но приводится ссылка на Библию: *«Вышний постави пределы языков по числу ангел Божиих»* (Втор. 32: 8). В.С.

Нам всем предстоит умереть и проходить мытарства. По ним нас проведёт ангел-хранитель. А там будут стоять полчища бесов и говорить: *«Этот грех нераскаянный, тот грех скрыт на исповеди»*. И будут нас с лестницы небесной спускать в другое место. Ангел станет нам помогать, вспоминать добрые дела, которые мы сделали кому-то, и это поможет нам пройти мытарства. Никому этого не миновать, всем придется проходить, и к этому надо готовиться — каяться, исправляться и как можно чаще причащаться. Тогда Господь поможет нам Своей благодатью достойно пройти земной путь и вместе с ангельским миром прославлять Отца

Небесного у престола Его вместе со святыми, которые уже наследовали Царство Божие и ждут, что мы когда-то придём к ним. Постараемся очищать душу, впереди нас ждет Рождественский пост. Он даётся для покаяния и исправления, чтобы нам с чистым сердцем подойти к великому празднику Рождества Христова. Желаю вам духовной радости. Она всегда от Бога, как и мир. Пусть на сердце вашем всегда будет мир, радость, любовь и прочие добродетели, необходимые для спасения. Аминь. ■

Фрагмент проповеди в канун праздника Собора архистратига Михаила и прочих небесных сил бесплотных, 20 ноября. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий. Собор Архангела Михаила, г. Ломоносов. https://mitropolia.spb.ru/news/mitropolit/?id=253159&sphrase_id=145185

ВЕЛИКИЙ СВЯТОЙ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

В глазах всего христианского мира святитель Иоанн Златоуст всегда был и остается образом высокой честности, ответственности и благородства. Кроме того, он был непревзойденным мастером христианского красноречия и учителем нравственности. Вся эстетика прекрасного «видел он, прежде всего, в деятельном добре, Евангелие было для него книгой о красоте добра, явленного в образе Богочеловека»

— Иерей Константин Щербак

Преставление святого Иоанна Златоуста совпало с праздником Воздвижения Животворящего Креста Господня, и поэтому его память была перенесена на 13/26 ноября. Кроме того, 27 января/9 февраля отмечается память перенесения святых мощей святителя Иоанна Златоуста из Коман в Константинополь, а 30 января/12 февраля — Собор Вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Но мы к тому же поминаем святителя на большинстве наших литургий и встречаем вместе с ним каждую Пасху, слушая в храмах его «Огласительное слово», где цитаты из Писания перемежаются с ликующим голосом самого Иоанна: «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа? Воскрес Христос, и ты низвержен! Воскрес Христос, и пали демоны! Воскрес Христос, и радуются ангелы! Воскрес Христос, и торжествует жизнь! Воскрес Христос, и никто не мертв во гробе! Ибо Христос, восстав из гроба, — первенец из умерших. Ему слава и держава во веки веков!»

— Андрей Десницкий

Каждый день на Божественной литургии мы вспоминаем великого святого Церкви Христовой учителя Церкви, великого подвижника, богослова и проповедника — свт. Иоанна Златоуста¹.

¹Литургия свт. Иоанна Златоуста служится, так сказать, по умолчанию, вне особых условий.

Литургия свт. Василия Великого совершается 10 раз в году: в рождественский и крещенский сочельники, в день памяти самого святителя, в воскресенье Великого поста (с 1 по 5-е), а также в Великий Четверг и в Великую субботу.

Думается, если бы все наши прихожане были бы знакомы с молитвами литургии — и св. Иоанна Златоуста, и св. Василия Великого — то в головах бы было гораздо меньше всяких суеверий, предрассудков и прочих далеких от Евангелия представлений о вере и спасении.

Это был человек, который всю жизнь свою без остатка, все великие дары и таланты, которые он получил от Творца, отдал на служение Господу нашему Иисусу Христу, на созидание, на защиту, на построение Его Церкви, на укрепление этого божественного организма и защиту его от ересей, расколов и лжеучений.

После смерти родителей, он раздал все свое имение и удалился на подвиги в пустыню, в посте и в молитве, избегая всячески человеческой славы и почета, и даже служения, которое уже хотели ему поручить и готовили в Церкви. Но долго он не мог избегать этого служения, и несмотря на то, что уже совершил много подвигов, написал прекрасные апологетические творения, Церковь призвала его к еще более высокому служению, и он был избран архиереем. А со временем стал и архиереем на Константинопольской кафедре. И там с любовью, с подвигом, с кротостью наставлял людей Божиих, Церковь, созидал её, устроил.

Великое множество творений оставил этот человек, редко какой ещё подвижник может сравниться с ним: он был и апологетом, и толкователем Священного Писания, писал на разные темы поучения, которые до сих пор по Уставу должны читаться во время богослужения в церкви. Вспомните прекрасное его «Слово на Воскресение Христово», которое по всему миру неотложно читается на этот праздник. Таких сочинений очень много. Но самый главный, наверное, его труд — то, с чем все мы имеем непосредственное общение и что всем нам служит во спасение, — это Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста.

Он не был ее творцом в прямом смысле, до него уже были подвижники, которые составляли этот чин годами и веками, но он выступил редактором — то есть он ее обновил, поправил, зная уже на своем личном опыте, что нужно для Церкви и для слабого, но ищущего спасения человека. И с тех пор, с IV века, эта литургия неотложно служится практически на всех языках мира. На всех языках, на которых проповедано Православие, совершается Божественная литургия Иоанна Златоуста, и чаще всего в течение года именно она собирает всех нас вместе около Чаши с Телом и Кровью Христовой.

Божественная литургия — это самое важное богослужение в Церкви, это самое важное событие для человека, принявшего Крещение.

Это залог спасения в таинстве Крещения, это таинство приобщения Телу и Крови Христовой, которое происходит за Божественной литургией.

И с ужасом мы видим, как очень многие христиане так до сих пор этого и не поняли и не могут осознать. А мы сами прилагаем слишком мало усилий для того, чтобы весь мир узнал о том, как важно для спасения души каждого христианина участие в Божественной литургии. Нет ничего выше, нет ничего сильнее, нет ничего важнее в этот день, чем собраться и встретиться с Господом нашим Иисусом Христом и соединиться с Ним неотлучно, слиться с Ним и в молитве, и в причащении Святых Христовых Тайн.

Златоуст особо говорил о Причастии. Он говорил, что человек, который не причащается Тела и Крови Христовой, не может быть полноценным человеком и христианином, он – как тело без головы. Все мы – тело Христово, а Глава нам – Христос, соединяясь с Его Божественной Кровью, которой Он омыл наши грехи и искупил этот мир, – эту Кровь Господь подаёт нам сегодня, для того, чтобы мы с Ним слились полностью. Когда человек любит что-то в этом мире, или человека, или явление, он как бы сливается с ним, он стремится стать с ним единым телом. Так и христиане призваны стремиться к тому, чтобы стремиться слиться со Христом в таинстве Причастия Тела и Крови Христовой. Это, с одной стороны, так просто, а с другой стороны, непостижимо, и для этого требуется смирение, любовь, и кротость, и послушание Церкви Христовой, подобное тому, которое всю жизнь являл Златоуст.

Пресыщение приближает к старости, притупляет чувства, омрачает мысль, ослепляет пронизательный ум,... скопляет гной, причиняет множество болезней и производит большую тяжесть и непомерную тучность.

Разум – владыка страстей. Итак, если властвуй над зверями, то властвуй и над внутренними зверями. Властвуй над своими помыслами и знай, кого принять и кого прогнать.

Ум человека, обременённый тысячами забот, не способен ясно взирать на истину.

Ум, не рассеивающийся по внешним предметам и не расплывающийся через чувства по миру, собирается в себя самого, а через себя восходит к мысли о Боге и, блистая этой красотой, забывает даже самую природу и не увлекается ни заботой о пище, ни попечением об одежде, но свободный от земных

Святитель говорит о том, что из алтаря во время литургии, как из рая, вытекают реки Божественной Истины, и около этого источника собираются ангелы, слетаются, подобно тому, как около источника живительной воды собираются олени в пустыне. Так собираются ангелы, архангелы, святые, и мы вместе с ними собираемся возле этого источника, чтобы напиться Божественной Истины, чтобы укрепиться, чтобы душа наша, изможденная, иссохшая в пустыне греха, обожженная стрелами дьявола, напилась этой Божественной воды – Крови Христовой, Тела Его, и жила, и была жива в Жизни Вечной, и была нераздельной со Христом и со всеми святыми. Иоанн Златоуст и такой образ подает христиан, которым Господь позволяет устами своими прикасаться к Своему Телу.

Он говорит, обращаясь к причащающимся христианам: приобщившись Тела и Крови Христовой, вы становитесь как львы, которых боится дьявол, и его слуги разбегаются в ужасе и страхе. Вот какая сила и какая благодать непобедимая дана всем нам, христианам, и сколько сил, сколько энергии, сколько подвигов понес Иоанн Златоуст, для того чтобы до нас, глухих, сопротивляющихся, робких, трусливых, но все же ищущих спасения, донести эту истину. Приобщаясь Тела и Крови Христовых, будем воздавать хвалу Спасителю нашему Господу Иисусу Христу, Творцу неба и земли, и великим подвижникам, и святителю Иоанну Златоусту, его же молитвами Господь помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец. Аминь. ■

Иеромонах Игнатий (Шестаков). <https://pravoslavie.ru/108649.html>

ДУХОВНЫЙ ЖЕМЧУТ

Святитель Иоанн Златоуст

забот, всё свое старание обращает на приобретение вечных благ, которых все мы и да сподобимся во Христе Иисусе Господе.

В молитве мы беседуем с Богом, с Ангелами и удаляемся от общения с неразумными существами.

В молитве человек восходит к бессмертной жизни и становится выше смерти и тления.

Душа, не понуждающая себя к молитве, мертва, и несчастна, и зловонна; молитва же и служение Богу, как знамение праведности, облачает духовным и Божественным одеянием. ■

Четвертая сонница. https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/duhovnyj-zhemchug/#0_4

ПРАВОСЛАВНЫЙ НОЯБРЬ КАЛЕНДАРЬ

1 СБ	<i>Димитриевская родительская суббота. Помино-
вание усопших.</i> Прор. Иоиля (800 г. до Р. Х.)	14 ПТ	Бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана
Асийских (III). Мц. Иулиании (~310).
2 ВС	Прав. отрока Артёмия Вёркольского (1545).
Прп. Гавриила Самтаврййского, архим. (1995).	15 СБ	Прп. Маркиана Кирского (388). <i>Иконы Божией
Матери: Одигитрия Шуйская (~1655).</i>
3 ПН	Прп. Илариона, схимника Печерского (XI). Прп.
Илариона Псковоезёрского, Гдовского.	16 ВС	Сщмчч. Акепсіма, еп. (IV). Прп. Акепсіма Анти-
охийского (IV). Мц. Евдокии Сафроновой (1938).
4 ВТ	✠ Празднование Казанской иконе Божией Мате-
ри (избавления Москвы и России от поляков в 1612).	17 ПН	Прп. Иоаннікия Великого (846). Прмц. Евгении
(Лысовой), монахини (1935).
5 СР	☪ Ап. от 70-ти Иакова, брата Господня по плоти (ок.
63). Прп. Елисея Лавришевского (ок. 1250).	18 ВТ	✠ Свт. Тихона, патриарха Московского и всея
Руси (на Патриаршество 1917). Отцов Поместного
Собора Церкви Русской 1917–1918 гг.
6 ЧТ	✠ Иконы Божией Матери «Всех скорбящих
Радость» (1688). Блж. Элезвоя Ефипского (~555).
Свт. Афанасия, патриарха Цареградского (~1315).	19 СР	Сщмч. Павла I, патр. Константинопольского (~350).
☪ Прп. Варлаама Хутынского (1192).
7 ПТ	Мчч. Маркиана, чтеца и Мартирия (~355).
Мч. Анастасия Аквилейского (III).	20 ЧТ	Прп. Зосимы Ворбозомского (~1550). Обрёт. мощей
сщмч. Константина (Голубева), Богородского, (1995).
8 СБ	✠ Вмч. Димитрия Солунского (~306). Воспомина-
ние землетрясения, бывшего в Царьграде (740).	21 ПТ	✠ Собор Архистратига Михаила и прочих Небес-
ных Сил бесплотных.
9 ВС	Мч. Марка Фивайдского и иже с ним. Прп. Нёстора
Летописца, Печерского (~1114).	22 СБ	Свт. Нектария Эгинского, митроп. Пентапольско-
го, чудотворца (1920). Иконы: Скоропослушница (X).
10 ПН	☪ Вмц. Параскёвы, нареченной Пятница (III). ✠
Прп. Йова, игумена Почаевского (1651). ✠ Свт.
Димитрия, митрополита Ростовского (1709).	23 ВС	Вмч. Константина, кн. Грузинского (852).
11 ВТ	Мчч. Клавдия, Астерия, Нёона и Феониллы (285).
Прп. Авраамия Затворника и блж. Марии (~360).
Сщмч. Иоанна Рудинского, пресвитера (1930)	24 ПН	Мч. Виктора и мц. Стефаниды (II). мч. Стефана
Дечанского, короля Сербского (ок. 1331) (Серб.)
12 СР	Сщмч. Зиновия, еп. Егейского и мц. Зиновии (285)
мц. Евтропии Александрийской (~250). Свв. Стефана
Милютина, короля Сербского (1320).	25 ВТ	Прор. Ахии Силомлянина (960 г. до Р. Х.). Свт. Иоанна
Милостивого, патриарха Александрийского (620).
13 ЧТ	Мч. Епимаха Нового (~250). Прп. Мавры Константи-
нопольской (V). Васи́лия Колоколова, пресвит.(1937)	26 СР	☪ Свт. Иоанна Златоуста, архиеп. Константино-
польского (407). Мц. Манёфы Палестинской (~308).
		27 ЧТ	✠ Ап. Филиппа (I).
		28 ПТ	Начало Рождественского поста.
		29 СБ	✠ Апостола и евангелиста Матфея (60).
		30 ВС	☪ Прп. Никона, игумена Радонежского, ученика
прп. Сергия (1426)

Конец осени на Руси считался временем подве-
дения итогов и прощания с землёй до весны.
Замёрзшая грязь превращалась в груды мёртвых
листьев, дороги становились непроходимыми, а
крестьяне готовились к Рождественскому посту.
Ноябрь — месяц перехода и первых морозов. Народ
его называли по-разному: грудень, бездорожник,
студёный, и каждое имя несло особый смысл.

Название ноября происходит от латинского слова
novem — девять. Когда-то он действительно был
девятым месяцем года, и даже после изменения
календаря, когда стал 11-м, имя своё сохранил.

На Руси изначально ноябрь тоже занимал девятое
место, но с XV века и до реформ Петра I шёл третьим,
а уже после 1700 г. переместился на привычное нам
11-е. В старину этот месяц называли по-разному:
трудень, грудень — от слова «груда», ведь земля
к этому времени замерзала, дороги покрывались

НОЯБРЬ — ВОРОТА ЗИМЫ

На встречу Рождеству Христову

мёртвыми листьями и ледяными буграми. За непро-
ходимую грязь и выбоины народ прозвал ноябрь
ещё и бездорожником.

В народной речи существовало множество имён
ноября: листопад, листоной, лета обидчик, полу-
зимник, канун зимы.

Ещё ноябрь называли студёным, снеговейным,
ледоставом, ледовым кузнецом — так как в ноябре
замерзают воды, а по ночам крепчают морозы.

Конец ноября на Руси считался особым временем
— переходом от осени к зиме. В эти дни люди гото-
вились к Рождественскому посту, который начинал-
ся и начинается после Филиппова дня, 28 ноября) ■

Отпечатано в типографии ИП Стрижак М. В.
Ул. Гоголя, 30. Тел. +7978 741-03-55
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия качественно и в самые короткие сроки

МРО «Православный приход святителя Николая в бухте Камышовой г. Севастополя
Симферопольской и Крымской Епархии Русской Православной Церкви (МПЦ).»

Филиал «Центральный» Банка ВТБ (ПАО):
р/с: 40703810524311000034; БИК: 044525411; ОГРН 115904027124
ИНН/КПП: 9201511763/920101001; Корр.сч: 30101810145250000411